

Фань Сяо посмотрел на Лю Хуа и взял его за руку:

— Да.

Фань Сяо слишком хотел победить. Он был железным маршалом, которого почитали тысячи, но мало кто знал, что сам он не испытывал никакой жажды власти. Когда его насильно возвели на этот пост, он был ещё зелёным юнцом. Фань Сяо хотел лишь очистить мир от зверожуков, вернув человечеству его землю.

Раньше он считал, что смерть на границе — лучший исход, даже королевская семья замолчала бы. Но теперь, с Лю Хуа рядом, у него появилось желание жить дольше.

Маленький камушек ударил Лю Хуа. Это был не ветер, а ребёнок, прятавшийся за разбитой бочкой, с тёмными, блестящими глазами.

— Эй! Не думай, что из-за возраста я тебя не отшлёпаю, — сказал Лю Хуа, снимая большой шарф, закрывавший его лицо, и показывая улыбку:

— Где твои родители?

Ребёнок замер, поражённый:

— Какой красивый.

— Это называется «красавец»! — Лю Хуа достал из кармана пачку сжатого печенья.

Оно было ужасно на вкус, словно жевать песок, но с лёгкой сладостью. Однако оно было питательным, и для детей этой планеты это было настоящим деликатесом!

Глаза ребёнка загорелись, он взял печенье и стал смотреть на Лю Хуа и Фань Сяо с меньшей враждебностью. В этот момент из дома выбежал мужчина, схватил ребёнка и отступил на безопасное расстояние:

— Кто вы такие?!

В этом месте жило всего несколько человек, и Фань Сяо с Лю Хуа были здесь чужаками.

— Мы хорошие люди, — сказал Фань Сяо.

Когда он сдерживал свою маршальскую ауру, он выглядел настолько серьёзным и праведным, что слово «плохой» к нему не подходило.

Мужчина немного расслабился:

— Солдаты Союзной армии?

Прежде чем Фань Сяо успел кивнуть, Лю Хуа ответил:

— Путешественники.

Мужчина взглянул на печенье в руках сына, открыл дверь своего дома и первым вошёл внутрь:

— Заходите, скоро начнётся песчаная буря, вы можете заблудиться.

— Вы ждёте кого-то из Союзной армии? — Лю Хуа, проживший тысячи лет, легко находил общий язык.

— Зачем мне их ждать? — мужчина раздражённо ответил:

— Они просто стая хищников.

Фань Сяо остановился.

Маршал Союза Девяти государств стоял здесь, а его солдат называли хищниками. Чувства Фань Сяо можно было понять.

Он начал подозревать, что Эйбл не только не врал, но, возможно, даже преуменьшил.

Лю Хуа повернулся к Фань Сяо и слегка покачал головой.

Для Лю Хуа все люди были просто муравьями, и ожидать от них понимания сложных механизмов мира было нереально.

Комната была скромной, с электроникой, которую королевская семья списала десятилетия назад. На плите что-то варилось, и запах был неприятным. Лю Хуа нахмурился, заглянул в кастрюлю и ахнул:

— Это...

В кастрюле было что-то зелёное и очень густое — это был зверожук!

— Низший уровень, — безразлично сказал мужчина:

— Травоядный.

Фань Сяо нахмурился:

— Это съедобно?

— Несъедобные уже отравились, — с горькой усмешкой ответил мужчина:

— Те, кто выжил, уже адаптировались. Такая среда, что есть, то и выживает! Мой сын, А Мэн, ему восемь, он уже привык!

А Мэн, жуя печенье, засмеялся, показывая единственный передний зуб.

Фань Сяо сел и спросил:

— Где вы берёте этих зверожуков?

— Есть специальные торговцы, — мужчина начал сыпать приправы в кастрюлю:

— Два травоядных зверожука за одну звёздную монету, хватает на несколько недель.

Фань Сяо думал, что истории о людях, поедающих зверожуков, — это просто слухи.

Мужчина, видя, что Фань Сяо молчит, усмехнулся:

— Если зверожуки могут есть людей, то почему люди не могут есть их? В наше время только и остаётся, что выживать.

— Что сделали вам солдаты Союзной армии? — спросил Фань Сяо.

— Что они могут сделать? Королевская семья не даёт достаточно еды, а эти так называемые солдаты, Одарённые, что им делать без пищи?

А Мэн вдруг закричал, явно подражая кому-то:

— Мы на фронте сражаемся с зверожуками не на жизнь, а на смерть! Если бы не мы, вы бы жили так спокойно?! Дайте нам еды! Не дадите — военный трибунал!

— Трах!

Стакан перед Фань Сяо разлетелся на куски.

За почти десять лет службы он всегда строго поддерживал дисциплину, и число тех, кого он отправил на трибунал, не превышало десяти человек! А его солдаты! Угрожают мирным

жителям трибуналом?!

Лицо Лю Хуа оставалось спокойным. Разве это не трагедия?

Шестьсот тысяч человек в штабе пограничной обороны — Фань Сяо видел их, но что происходило за его спиной? Мир всегда полон паразитов, и это не зависит от места.

А Мэн подбежал к Фань Сяо и посмотрел на разбитый стакан:

— Папа! Стакан разбился!

— Ничего страшного! — мужчина, занятый готовкой, даже не обратил внимания:

— Завтра слепим новый из глины!

А Мэн хлопал в ладоши:

— Ура! Ура!

Фань Сяо погладил голову А Мэна и отдал ему своё печенье.

— Эй! — мужчина увидел это:

— Не надо, детей не надо баловать!

Лю Хуа усмехнулся:

— Какое тут баловство?

— Пусть возьмёт, ребёнок милый, — Фань Сяо с трудом выдавил улыбку.

Мужчина добродушно засмеялся, выключил свет и, видя, что время позднее, зажёл дрова в печи, которые затрещали.

Они болтали о разном, время от времени раздавался смех А Мэна, как вдруг раздался стук в дверь.

— Иду! — крикнул мужчина.

Дверь открылась, и вошёл человек в грязном плаще. Он сбросил капюшон, и под ним оказался молодой человек с красивым лицом, но с лёгкой досадой в глазах, словно он столкнулся с

какой-то неприятностью. Его взгляд скользнул по комнате и остановился на Лю Хуа, после чего он замер.

Шестое чувство императора Лю Хуа иногда было пугающе точным.

Как, например, сейчас, когда его взгляд встретился с взглядом незнакомца, и в его сердце возникло плохое предчувствие.

— Лю Хуа. Штауфен, — молодой человек произнёс имя с точностью.

Лицо Лю Хуа осталось непроницаемым:

— Да.

— Вы знакомы, Ай Синь? — удивился мужчина.

Ай Синь кивнул, смотря на Лю Хуа с многозначительным взглядом, в то время как Фань Сяо тоже посмотрел на него.

Лю Хуа: ...

Видя, что Лю Хуа не реагирует, Ай Синь с интересом спросил:

— Что, ты меня забыл?

Это звучало так, словно в чужой стране он встретил человека, который когда-то его соблазнил и бросил. Лю Хуа почувствовал, что сидеть на стуле стало неудобно, и встал, не осмелившись посмотреть на генерала Фаня. Он перебрал в памяти всех, кого встречал после прибытия в апокалипсис, и окончательно убедился, что не знает Ай Синя, после чего с уверенностью ответил:

— Извини, память у меня плохая.

Ай Синь замешкался на несколько секунд:

— Правда? Ты говорил, что я похож на полковника Фу Сина.

— Фу Син? — Лю Хуа нахмурился, вспоминая.

Ах да, тот, кем так одержимо был его прежний хозяин.

Фань Сяо усмехнулся.

Лю Хуа поспешил добавить:

— Это не имеет ко мне отношения, ты же знаешь!

Фань Сяо, конечно, знал, но в его сердце вдруг появилась лёгкая ревность, что было для него ново, и он решил подыграть Лю Хуа.

Играть, чёрт возьми! Император Лю Хуа впервые почувствовал холодок за спиной. Его жизнь не была в опасности, но он чувствовал, что его «слабое место» оказалось под угрозой.

— О? — Ай Синь заинтересовался, оглядев Фань Сяо, и был впечатлён.

Он сказал прямо:

— Это твой новый фаворит? Я помню, ты не любил таких.

Лю Хуа серьёзно ответил:

— Ты умеешь говорить?

Ай Синь фыркнул, и в его глазах появилось презрение:

— Ты серьёзно?

Лю Хуа едва сдержался, чтобы не ударить его.

— Это не твоё дело, — низкий голос Фань Сяо, полный авторитета, заставил Ай Синя замолчать.

Мужчина, видя, что атмосфера накаляется, поспешил вмешаться:

— Эй, эй, ну что вы, еда готова, я сейчас на стол поставлю! Давайте поедим!

Ай Синь, похоже, тоже был одним из тех, кто «адаптировался». Увидев блюдо из зверожуков, он даже не моргнул, а лишь слегка подвинул край вилкой и сказал мужчине:

— Вэй Гэ, на этот раз свежее.

— Да, свежее!

Когда все сели за стол, и Ай Синь уже собирался начать есть, он вдруг посмотрел на Лю Хуа:

— Господин Штауфен, сможешь адаптироваться?

<http://bllate.org/book/15416/1363421>